

На второй день после возвращения из округа Ли Юэгуй попросила Хэ Сяюнь вернуться в ее родной дом.

Обеспокоенная тем, что что-то могло произойти в ее родном доме, Хэ Сяюнь вернулась в тот же день.

Она узнала, что крыша дома протекала, когда последние несколько дней шел дождь. Вчера, когда стояла хорошая погода, ее отец отправился в коммуну за черепицей, чтобы устранить протечку, когда он случайно соскользнул с крыши, когда чинил ее.

Дом был не так уж высок, дело в том, что у ее отца все еще были повреждены ноги. Крыша дома до сих пор не отремонтирована. Видя, что приближается сезон дождей, Ли Юэгуй хотела спросить Вэй Цзянь Вэя, может ли он помочь им, когда освободится.

Если это случилось с обычным человеком; когда семье жены нужна была помощь, зять пойдет помогать, не сказав ни слова. Хэ Сяюнь чувствовала, что это было немного сложно, потому что она и Вэй Цзянь Вэй совсем не нормальная пара.

Она только вчера подарила ему книгу, а сегодня хотела, чтобы он помог. Отношения между ними двумя не являются гармоничными. Но проблема в ее родном доме должна была быть решена.

Весь день она думала о том, как передать эту просьбу Вэй Цзянь Вэю. Когда наступил вечер, Вэй Цзянь Вэй взял на себя инициативу спросить ее.

“что случилось?”

Хэ Сяюнь сначала никак не отреагировала, но когда она поняла, что он говорит с ней, она была немного польщена. Это был первый раз, когда Вэй Цзянь Вэй взял на себя инициативу поговорить с ней.

Она больше не волновалась и быстро воспользовалась возможностью поговорить о ситуации и, наконец, сказала: "Моя мама хотела попросить вас о помощи... Если это неудобно..."

"Давай пойдем завтра". У Вэй Цзянь Вэя нет других мыслей по этому поводу, и он прямо согласился.

Хэ Сяюнь обрадовалась: "Завтра я пойду с тобой".

Как только ее беспокойство улеглось, все лицо Хэ Сяюня расслабилось, и она замурлыкала. Вэй Юань Хан польстил: "Мама так хорошо поет".

Хэ Сяюнь даже не заметил, что она напевает, она была немного смущена, когда услышала его похвалу.

Она подняла пухленького ребенка, с трудом опустила руки и сказала: "Бесполезно льстить. Когда ты вырастешь, я больше не смогу тебя обнимать."

"Когда я вырасту, я вместо этого обниму тебя!" - громко и искренне провозгласил ребенок.

Хэ Сяюнь положила его на кровать и ущипнула за маленький носик: "У кого ты научился таким бойким языковым навыкам?"

"Мой рот не полон масла". Ребенок несчастно поджал губы.

"Йо-йо, я даже этого не говорила. Почему там нет масла?" Хэ Сяюнь дразнила его и даже щекотала ему шею.

Вэй Юань Хан тут же перевернулся со смехом: "Ха-ха-ха, это щекотно...Папа, помоги! Хахахаха щекотно..."

Им вдвоем было очень весело, и Вэй Цзянь Вэй, казалось, немного опустел, читая там, но он, казалось, не очень это чувствовал. Прочитав несколько страниц, он поднял голову и окинул взглядом кровать, а затем продолжил чтение.

На следующий день, готовя завтрак, Хэ Сяюнь рассказала Ван Чунь Хуа о том, что они идти домой.

Ван Чунь Хуа сказала: "Идите пораньше. Если у вас недостаточно рабочей силы, вернитесь и скажите, ваш старший брат тоже в любом случае свободен".

"Не беспокойте, старшего брата, мой папа уже починил кое-что вчера, так что мы можем починить это сегодня". Хэ Сяюнь передала ей Вэй Юань Ханя. После завтрака она отправилась в свой родной дом вместе с Вэй Цзянь Вэем.

После прихода они навестили ее, чтобы узнать, как обстоят дела с травмой ноги ее отца. Чтобы убедиться, что ничего серьезного, Вэй Цзянь Вэй поднялся по деревянной лестнице на крышу.

Ли Юэгуй снизу спросила Хэ Сяюнь: "Ты ела сегодня утром? Огонь в плите еще не погас, я приготовлю два яйца для Цзянь Вэя."

"Не готовь это сейчас", - Хэ Сяюнь отстранила ее, зная, что сегодняшние яйца не удастся спасти. Она не стала уговаривать свою мать, вместо этого она просто сказала: "Мы только что поели, прежде чем прийти сюда. Лучше оставить эти два яйца на полдень. Ты можешь пожарить ему немного яиц."

"хорошо." Ли Юэгуй подумала об этом и согласилась.

Вернувшись в семейный дом ее матери, Вэй Цзянь Вэй чинила крышу черепицей. Хэ Сяюнь помогла своей матери нарезать капусту на ее участке и повесила ее на низкую каменную стену для сушки. Через несколько дней они могли бы убрать ее и приготовить с солеными огурцами.

"После сбора урожая этих овощей, что еще вы хотите вырастить?" - спросила Хэ Сяюнь свою мать, когда она очищала пожелтевшие листья.

"Вырастить немного редиски и мелкого рапса. О... этот лист все еще съедобен." Ли Юэгуй подняла лист, который бросила Хэ Сяюнь, оторвала пожелтевшую часть верхней головки и отложила его в сторону.

Что касается опавших листьев, то они не пропадут даром, их потом скормят цыплятам.

"Старшая сестра недавно возвращалась?"

Ли Юэгуй сказала: "Она не вернулась, но твоя тетя действительно приходила в дом два дня назад и сказала, что хочет выдать замуж твоего двоюродного брата за девушку".

Хэ Сяюнь вспомнила, кем был этот двоюродный брат, а затем спросила: "Ты настроена оптимистично по этому поводу?"

"Нет, не так быстро. Нелегко встретить хорошую девушку, и они оба бросаются в глаза". - сказала Ли Юэгуй.

Покончив с посудой, Хэ Сяюнь взяла чайник с чаем и отправила его Вэй Цзянь Вэю по деревянной лестнице.

Она стояла на деревянной лестнице и смотрела, как он пьет чай, пот катился у него по лбу, она не могла не спросить: "Может, тебе спуститься и немного отдохнуть?"

"Нет". Вэй Цзянь Вэй покачал головой, налил себе две чашки чая, повернулся и продолжил свою работу.

За обедом Ли Юэгуй взяла ложку, и Хэ Сяюнь начала жарить кусочек китайской колбасы, оставшийся более года назад. Только что собранная сегодня капуста была обжарена для блюда, а Вэй Цзянь Вэю также поджарили два яйца отдельно.

Вэй Цзянь Вэй был весь в пыли и чувствовал, что есть за столом неудобно. Что бы ни говорила Ли Юэгуй, он не спускался. Хэ Сяюнь решила отправить еду.

После еды Хэ Сяюнь вымыла посуду, пока Ли Юэгуй стояла у задней двери, чтобы покормить цыплят, она повернулась и внезапно спросила ее: "Сяохань теперь такой большой, вы с Цзянь Вэем планируете завести еще одного?"

Когда Хэ Сяюнь услышала это, она подсознательно обратила внимание на звук крыши и убедилась, что Вэй Цзянь Вэй был на другой стороне и не мог слышать их голоса. Она расслабилась и улыбнулась: "Я думаю, одного достаточно".

Ли Юэгуй нахмурилась: "Хорошо ли быть одному? Просто роди братьев и сестер Сяо ханю. Так что, когда вы двое состаритесь, у него будет помощник. Почему бы не родить?"

Хэ Сяюнь тайно вздохнула. Она пережила рутину призывов к браку, о которой люди часто говорили в ее предыдущей жизни.

Одиноких женщин убеждали найти себе парня, после того, как у вас появился парень, они убеждали вас выйти замуж, после того, как вы выйдете замуж, они будут убеждать вас родить ребенка, после рождения ребенка они призывают вас завести второго ребенка и даже родить третьего ребенка.

Некоторые старейшины подумывают о том, чтобы завести троих внуков, во всяком случае, по их мнению, пока у них есть еда, они могут их содержать.

Теперь она немного благодарна за то, что Вэй Цзянь Вэй и они не являются нормальными мужем и женой. Если другие будут настаивать на этом, даже если она захочет, он может не согласиться.

"Давай поговорим об этом позже". Она сменила тему. В любом случае, она будет ждать, когда Вэй Цзянь Вэй вернется в армию. Давайте посмотрим, есть ли люди, которые все еще хотят убедить ее тогда. В конце концов, она не могла рожать одна.

Ли Юэги покачала головой, все еще бормоча себе под нос: "Твоя старшая сестра хочет родить сына, но ты больше не хочешь. Пока ты еще молода, тебе следует родить, чтобы твоя свекровь тоже могла помочь позаботиться об этом".

Старшим поколениям нравится иметь больше детей, особенно в сельской местности. Когда нет братьев, которые могли бы им помочь, над ними будут издеваться повсюду, поэтому Ли Юэгуй не может понять мысли своей дочери.

Вечером Вэй Цзянь Вэй закончил работу. Ли Юэгуй пригласила их на ужин. Видя, что они не согласны, она насильно набила корзину капустой и попросила их забрать ее обратно.

По дороге домой солнце клонилось к западу, и по обе стороны дороги были рисовые поля. Сажены на полях были посажены всего несколько дней назад, но они начали прорастать.

"Эй, Сяюнь, откуда вы с Цзянь Вэем идете?" Две женщины проходили мимо, когда увидели их, одна из них спросила.

Хэ Сяюнь улыбнулась и сказала: "Мы только что пришли от моей матери, как насчет тебя?"

"Разве на днях не шел дождь? Сегодня мы поднялись на гору, чтобы собрать немного лесных грибов. Мы опоздали и мало что собрали". Женщина жестом указала Хэ Сяюнь на ее корзину.

Хэ Сяюнь взглянула и сказала: "Это много. Я уже несколько дней не поднималась на гору. Я поднимусь с тобой в другой день".

"Хорошо, тогда я позову тебе".

После еще нескольких слов четверо разделились и разошлись в разные стороны. Когда они были далеко, одна женщина понизила голос и сказала другой: "На этот раз он вернулся, ты видела, как они ссорились?"

Оглядываясь на двух людей, другая сказала: "Нет, рис был посажен некоторое время назад, и рис доставлялся каждый день. Ты думаешь, это редкость?"

"Разве это не всегда относится к мужу и жене? В изголовье кровати шумно, а в конце кровати гармонично". Они перешептывались, обменивались понимающими взглядами и хихикали.

На другом конце Хэ Сяюнь и Вэй Цзянь Вэй направились к берегу реки. Увидев, что через несколько шагов они будут дома, он поставил корзину и пересек набережную, направляясь к берегу.

"В чем дело?" - спросила я. Хэ Сяюнь не знала, что произошло, поэтому она последовала за ним.

Но потом она увидела Вэй Цзянь Вэя, сидящего на корточках у реки и плещущего холодной водой себе в лицо. Хэ Сяюнь тоже вымыла руки и присела на корточки, чтобы посмотреть на него.

Вэй Цзянь Вэй держал воду и мыл голову, лицо и шею. Его короткие волосы были покрыты каплями воды.

Хэ Сяюнь посмотрела на его внешность и не знала почему, но она вдруг подумала об утке, играющей в воде и снова и снова погружающей голову в воду, стирая перья на своем теле.

Как только эта идея появилась у нее в голове, тем больше она на это походила и тем больше ей этого хотелось. Представив себе утку с лицом Вэй Цзянь Вэя, идущую во всех направлениях с энергичной позой, она не смогла удержаться от смеха.

Услышав ее смех, Вэй Цзянь Вэй повернулся и посмотрел на нее.

Капли воды скатились у него со лба, по переносице, по щекам, а затем вниз, к шее. Большая часть его упала на планку. Одежда на его груди уже промокла и плотно прилегала к мышцам.

В последний раз, когда она видела эту знакомую картину, Хэ Сяюнь потеряла много сил и с треском провалилась. На этот раз она усвоила урок и выпрямила талию.

Ее все равно никто не видел, почему она чувствует себя виноватой? Ты не можешь проиграть в этом раунде! Ты должна держаться! Это зависит от того, сможете ли вы на этот раз найти свое место обратно.

После того, как она несколько раз подбодрила себя таким образом, Хэ Сяюнь повернула к нему шею, она не только не отвела взгляд, но и посмотрела на него сверху вниз. Она подавила желание покраснеть и спросила его: "Что?"

Не думайте, что использование одного и того же трюка дважды все еще может быть полезным, ее больше не обмануть! В конце концов, Вэй Цзянь Вэй первым отвел взгляд.

Хэ Сяюнь испустила глубокий вздох облегчения, только чтобы понять, что она задерживала дыхание, ее сердце колотилось из-за плохого дыхания.

Прежде чем она смогла вздохнуть с облегчением, Вэй Цзянь Вэй внезапно поднял воротник своей одежды, снял рубашку и погрузился в воду с обнаженной крепкой грудью.

- Хэ Сяюнь воскликнула, поспешно прикрывая глаза и убегая.

Этот вонючий негодяй! Конечно, он сделал это нарочно! Хэ Сяюнь тайно улыбнулась, когда увидела, как он входит в воду.

<http://tl.rulate.ru/book/64207/1828659>